
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

E.Yu. Strigankova
Social Communication
in Forming Civil Society

This article analyzes the challenging issues of modern civil society formation. The author reveals the importance for studying socio-cultural structures, values and their role in forming civil society.

Key words and word-combinations: social communication, civil society, social solidarity, communicative rationality, values.

Рассматриваются актуальные вопросы формирования современного гражданского общества. Особое внимание уделяется исследованию социально-коммуникативных структур, их места в управлении, специфике ценностного содержания гражданского общества.

Ключевые слова и словосочетания: социальная коммуникация, гражданское общество, социальная солидарность, коммуникативная рациональность, ценности.

УДК 316.32
ББК 60.52

Е.Ю. Стриганкова

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальная ситуация начала XXI вв., стремление постичь ее сущность, специфику многообразных проявлений, обнаруживают новые факторы, оказывающие глобальное влияние на современную культуру, общество и человека. Среди этих факторов доминирующим является существующая в настоящее время система коммуникации, которая изменяет как характер общечеловеческой культуры, так и межкультурные связи, общение, социальные и политические практики.

Современная теория коммуникации включает множество мнений, подходов, концепций, отражающих сложность феномена коммуникации и многообразие научных позиций, суждений, перспектив в формировании и углублении знания о ней.

Созидание гражданственности в российском обществе, идет ли речь о гражданских институтах, правах и обязанностях, свободе и ответственности, самоорганизации, наконец, собственно о гражданине, составляет сегодня актуальную задачу. Успешность ее

решения опирается в определенной мере существование критической тенденции, на необходимость преодоления дефицита доверия, но в наибольшей степени, на культивирование позитивных и конструктивных принципов, ценностей и достижений. Без духовно-нравственного фундамента, включающего совместно пережитый исторический опыт, традиции, идеалы, чувства, коллективные ценности и определяющего самосознание, самоощущенность и единство российского общества, строительство подлинно гражданского общества, несмотря на многообразие институциональных изменений и преобразований, невозможно.

В данной ситуации возрастает значение научно-теоретического определения основных идей, факторов и направлений, которые должны быть приняты во внимание при выяснении путей формирования мировоззрения современного гражданского общества вообще, сознания и самосознания российского общества в частности.

Представляется достойной внимания позиция социальных исследователей, акцентирующих теоретическую и практическую значимость трех составляющих в изучении становления современного гражданского общества: идеи общества, идеи солидарности и рациональности. Возникновение и развитие упомянутых идей имеет определенную историю, которая корректируется в соответствии с современным содержанием социальных процессов [1].

В отношении категории «общество» отмечается единство универсальности его принципов и механизмов (общественности, социальности и т.п.), специфичности видов социальности (в частности, гражданского общества) и уникальности отдельных образований (например, российского общества), что относится к научному, символическому и ценностному значению понятия «общество».

Справедливо указывается, что в настоящее время такая идея в России находится на периферии общественного внимания. Однако именно *общества*, то есть индивиды и группы, объединенные многообразными экономическими, политическими, культурными связями и интересами, традициями, ценностями, целями и волевыми усилиями, являются главными субъектами социально-исторического действия. Это должно быть «общество граждан», которое можно уважать, любить, которому можно верить. [2, с. 99]

В отношении социальной солидарности отмечается наличие фундаментальной реальности солидарности и согласия в обществе, их противостояние конфликтности, вражде, эгоизму — индивидуальному, классовому, национальному. Кооперация, взаимообмен и сплоченность — не менее универсальные явления социальной жизни, чем конфликт.

Прогрессивные социальные мыслители и общественные деятели оценивали солидарность как необходимое условие социальной жизни, доказывая, что, прежде чем конфликтовать, люди так или иначе объединяются: «Ни одно общество не может поддерживать стабильность, имея в виду потенциально возможные конфликты и кризисы, если интересы его граждан не определяются солидарностью, внутренней лояльностью и взаимными обязательствами» [3, 4].

Для формирующегося российского гражданского общества важно, чтобы сущность и ценность социальной солидарности были осознаны, прочувствова-

ны и приняты как реальный факт и долг, объединяющий индивидов, группы и социальные общности.

В отношении рационализма справедливо отмечается отсутствие развитого рационального начала и российской философской традиции, с одной стороны, и значительное влияние иррационалистических тенденций в мировоззрении и культуре — с другой, что затрудняет реалистичное понимание сложных социальных процессов. Дефицит рациональности, рассудочности, утилитарности в решении сложнейших задач управления страной, в свою очередь, препятствует утверждению общественного согласия, инициативности и ответственности российских граждан.

Представленные положения в полной мере касаются исследования места и роли социальной коммуникации как целостного феномена и коммуникативной рациональности в качестве ее конкретного вида в современных социальных системах. Анализ теоретического материала и эмпирические данные показывают, что коммуникативная рациональность — одно из средств достижения взаимопонимания; значимый мотиватор человеческого поведения; эффективный способ социальной интеграции, создания гражданского общества в современной России.

Уже в начале XX вв. американский социолог Ч. Кули пришел к выводу о масштабности сдвигов, которые начали происходить в структуре коммуникации общества. Считая коммуникацию важной несущей конструкцией общественного сознания, американский исследователь отмечал, что «революция в коммуникации творит для нас новый мир» [5] и главными параметрами этой революции являются усиление экспрессивности, то есть оперирование чувствами и представлениями, способными оказывать влияние на сознание индивида; устойчивость результата — преодоление времени; быстрота распространения, или преодоление пространства; диффузия идей, иными словами, проникновение их во все слои общества [5, с. 65].

На современном уровне информатизации российского общества необходимо исследовать коммуникационную систему, основным предназначением которой в социуме является осуществление взаимосвязи между жизненной средой и речевым поведением человека. Система выступает здесь доминирующим механизмом интерактивного обмена человека с природным, культурным и социальным окружением, опосредуемым социальной инфраструктурой [6]. В данном процессе образуется коммуникативное сообщество, которое характеризуется отношениями взаимосвязи, обмена действиями и взаимопонимания. При наличии «совместных кодов взаимопонимания» (понятийных, речевых, символических, эмоциональных) коммуникация содействует созданию атмосферы доверия и уважения партнеров, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству, идентификации интересов и единства. Идентификация неразрывно связана с коммуникацией: через соучастие происходит понимание (смысловой контакт) действий друг друга, проявляется способность участников интеракции адекватно интерпретировать замыслы (цели) и включаться в согласованные действия.

В данном случае исходим из определения коммуникации в качестве *движения смыслов в социальном пространстве-времени*. Социальное пространство понимается здесь как интуитивно ощущаемая людьми система социальных

отношений между ними, а социальное время — интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками. Восприятие социального пространства-времени детерминировано культурой, в рамках которой происходит социализация человека, включающая и индивидуально-личностное, и гражданское становление субъекта коммуникации, являющееся важнейшим условием функционирования, взаимодействия и совершенствования общества, культуры и человека.

Весьма плодотворными для определения методологических оснований исследования актуальных проблем социальной коммуникации продолжают оставаться идеи М.М. Бахтина. Несколько методологических положений, результативно работающих в социально-философских исследованиях коммуникативной проблематики современности:

1. Понимание отношений Я и Другого, Я и культуры, которые взаимно проникают в «участных поступках» как уникальных «событиях бытия» и становятся диалогами Я с Другим, с другими людьми и культурами, выявляет уникальный ценностный смысл современной социальной коммуникации.

2. Диалог — условие любого бытия, его наличие свидетельствует о существовании субъекта. Понятие диалога дублирует и органично дополняет смысла категории существования, идею коллективного сообщения; он выступает способом познания, объективацией персонального знания, с одной стороны, и методом воссоединения субъектов диалога — с другой. «Только в общении, во взаимоотношении человека с человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя самого» [7, с. 294].

3. Уникальное содержание темы ответственности и определение взаимосвязи свободы и ответственности, отмечающее, что сначала важна ответственность, а потом «свобода — как усвоение вменения, когда я считаю, что я причина» [8, с. 123].

Вполне оправданно, что обозначенные методологические и этические установки остаются основанием ценностного подхода в моделировании социальной коммуникации, а именно деятельности ее субъектов и культурного кода в многообразных видах коммуникативных практик формирующегося гражданского общества.

В парадигме информационного общества особенно активно проявляется проблематика, связанная с оптимизацией управления, одним из существенных аспектов которого выступает рассмотрение особенностей современных коммуникаций, коммуникативных стратегий как типов коммуникативных действий и практик, качественных характеристик коммуникативных систем. В коммуникативном пространстве развиваются новые технологии, виртуальность, манипулятивность, сетевая логика и логика медиа-культуры. Несомненно, комплекс коммуникативных проблем достаточно сложен и требует для изучения, развития и оптимизации полипарадигмального подхода усилий зарубежных и отечественных исследователей, конкретизации отдельных направлений коммуникативных отношений и видов деятельности, определения их практической значимости.

В частности, в исследовании современного гражданского общества определяющей является установка, исходящая из позиции о том, что оптимизация

коммуникативных практик в политической сфере современного общества возможна при выполнении следующих требований: свободное распространение информации (любые препятствия в осуществлении информационного обмена ведут к упадку общества); гибкость, способность общества изменяться в соответствии с импульсами из внешней среды (отсутствие информационного взаимодействия со средой, изоляция от контекста грозит дезорганизацией); доступность информации (отсутствие права на коммуникацию понижает интенсивность информационного обмена, а следовательно, способствует разрушению социальной толерантности) [9].

Перечисленные ценности тождественны ценностям гражданского общества и должны в полной мере реализовываться в правовом государстве. Таким образом, гражданское общество может считаться обществом эффективной и оптимизирующейся, перманентно совершенствующейся коммуникации, а коммуникативность — его существенной и социально значимой компонентой.

В настоящее время в связи с политическими и экономическими изменениями в жизни российского общества концепция публичных политических отношений значительно изменилась в направлении перехода от административно-командной системы управления к созданию модели открытой бюрократии, обладающей высокой степенью адаптивности к изменяющимся условиям [10, с. 168—169]. Это проявляется в интенсивном наращивании разнообразия видов коммуникативных практик, среди которых особое место принадлежит политическим.

Массовая коммуникация становится центральной ареной для презентации значимых политических событий, СМИ своей активной деятельностью побуждают электорат постоянно думать о политических лидерах и политических проблемах. Тем самым массовая коммуникация оказывает значительное влияние на процесс выборов, делая граждан частью политической кампании, предоставляя возможность проявления инициативы и гражданской активности.

С другой стороны, в формирующемся гражданском обществе актуализируется использование политических коммуникативных практик в отношении личности политика. На смену политическим технологиям создания имиджа политика приходят коммуникативные практики, обладающие морально-этическим потенциалом формирования политической репутации. В гражданском обществе, где реально существует свобода слова и прессы, общественность ожидает от своих политических лидеров открытости в обнародовании политических, экономических и социальных программ, поддерживает объективное и честное обсуждение их стратегий, что является еще одним подтверждением демократического характера данного общества.

Оптимизация путей достижения идеала гражданского устройства общества требует конструктивного коммуникативного взаимодействия не только от общественности, но и от новых организационно-информационных форм коммуникации, какими, в современном обществе являются в частности, связи с общественностью.

Деятельность PR в гражданском обществе должна основываться на двух фундаментальных принципах: правительство в демократической стране обязано

отчитываться перед гражданами о своей работе; для эффективного государственного управления требуется активное участие и поддержка общественности. Правительственные PR возникли как необходимая политическая и административная поддержка достижения разнообразных организационных целей. PR являются ключевым компонентом административной системы, специально созданным для преодоления разрыва между народным и бюрократическим правительством.

Определение коммуникативных практик как сознательной, ценностной и социально регламентируемой активности, направленной на передачу социально значимой информации, структурированной в пространстве и времени, предполагает, что образуемое данными практиками пространство неоднородно, представляет собой поле интенсивных взаимодействий различных возможностей, которые вырастают из самого существа действительности. В этом пространстве формируются общие смыслы, ценности и ответственность в результате совместной деятельности; оно проявляется в качестве системы связей и отношений, действий и поступков. Коммуникативные практики направлены на достижение взаимопонимания, мотивацию человеческого поведения, воспроизводство культурных ценностей, а также социализацию и социальную интеграцию.

Данное целеполагание коммуникативных практик во многом совпадает с целевыми ориентирами PR-деятельности, что указывает, во-первых, на ее коммуникативный характер, во-вторых, на необходимость понимания и использования коммуникативных практик как средства оптимизации деятельности PR. В коммуникативных практиках общества PR выполняют роль медиатора и интерпретатора, и в этом заключается ценность коммуникативной прагматики PR.

Возрастающий в нашей стране интерес к феномену PR является индикатором демократизации общества. Потребность в специальной системе публичных отношений возникает только при условии развития свободного предпринимательства, свободного рынка и формирования демократических основ общества, закрепления и расширения прав человека и гражданина.

Таким образом, формирование современного гражданского общества базируется на историческом опыте и социально-философских установках, включающих идеи общности, солидарности и рациональности, которые уточняются в практиках социальных преобразований и реализуются не только традиционными, но и инновационными средствами. Социальная коммуникация, ее системная организация, адекватная информационному обществу, являются необходимыми условиями становления и развития его гражданской ответственности. Современная коммуникативная система и принципы ее организации выступают существенным фактором формирования коммуникативного пространства и культурным кодом гражданского общества, ценностное содержание которого составляют гуманизм, социальная справедливость и ответственность.

Библиографический список

1. Стриганкова Е.Ю. Региональные контексты философско-социологических исследований коммуникации // Вестник ПАГС. 2009. № 3 (20). С. 212–219.

2. Гофман А.Б. Социология и гражданская религия в современной России. Социология и современная Россия. М., 2003.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. URL: www.qumer.info
4. Теоретическая социология: антология: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. С.П. Баньковской. М., 2002.
5. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
6. Стриганкова Е.Ю. Коммуникация как культурный код и социальное действие // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. 2009. № 5 С. 7–17.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1995.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. М., 1979.
9. Стриганкова Е.Ю., Акинина Е.А. Коммуникативные практики в политической сфере современного общества: модели оптимизации // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. 2011. № 7. с. 43–52.
10. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. М., 2000.

R.K. Tangalycheva
Giddens's Structuration Theory
as a Perspective
for the Sociological Study
of Intercultural Communication

The paper discusses the following categories of Giddens's structuration theory: competent actors, practical consciousness, social practices, structure and social system, etc. They are analyzed and refined as the conceptual foundations for sociological study of intercultural communication.

Key words and word-combinations: structuration theory, intercultural communication, competent actors, practical consciousness, social practices.

Рассматриваются категории теории структуризации Э. Гидденса, в том числе компетентных акторов, практического сознания, социальных практик, структуры и социальной системы и другие. Категории анализируются и уточняются в качестве концептуальных основ социологического изучения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и словосочетания: теория структуризации, межкультурная коммуникация, компетентные акторы, практическое сознание, социальные практики.

УДК 316.32
ББК 60.52

Р.К. Тангалычева

ТЕОРИЯ СТРУКТУРАЦИИ
Э. ГИДДЕНСА
КАК ПЕРСПЕКТИВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

В условиях интернационализации и глобализации социальной жизни происходит резкая интенсификация контактов между представителями разных культур. Практически каждый человек имеет возможность или вынужден вступать в такие взаимодействия. В настоящее время более 200 миллионов людей живут вне страны своего рождения. Вместе с тем в реальной жизни успешная коммуникация представителей разных культур остается до сих пор лишь неким прагматическим идеалом, от которого зависит как их комфортное сосуществование или интеграция в структуру принимающего общества, так и